

С.А. Румянцев

аспирант кафедры
предпринимательского
права факультета
права факультета
права Национального
исследовательского
университета «Высшая
школа экономики»

Кредитный договор: поиск баланса интересов банка и заемщика (обзор круглого стола на факультете права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»)

В настоящем обзоре приведены тезисы участников круглого стола по вопросам кредитования, который прошел в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики». Основной темой для обсуждения стали подходы, которые применяются в действующем законодательстве для регулирования отношений банков и заемщиков. По мнению участников, законодательные меры должны учитывать баланс интересов контрагентов и не допускать предоставления преимуществ одной стороне за счет ущемления правомерных интересов другой.

Ключевые слова: банки, кредитование, кредит, заемщики, защита прав потребителей, свобода договора.

Кафедра предпринимательского права факультета права НИУ ВШЭ провела круглый стол на тему «Кредитный договор: поиск баланса интересов банка и заемщика». В мероприятии приняли участие преподаватели и аспиранты, сотрудники банков и надзорных органов, а также практикующие юристы и адвокаты. В качестве ведущей выступила заведующая кафедрой предпринимательского права, доктор юридических наук, ординарный профессор НИУ ВШЭ **О.М. Олейник**.

Вопросы защиты прав заемщиков по кредитным договорам (в особенности потребителей) в последнее время находятся под пристальным вниманием со стороны

научного сообщества. Причина — массовые правонарушения, которые существуют и прогрессируют на рынке банковских услуг. В результате предпринимаемых защитных мер свобода договора и автономия воли кредитных организаций последовательно ограничиваются законодательными нововведениями и позициями высших судебных органов, формирующих правоприменительную практику. Не пора ли от защиты должников переходить к защите банков? Как сделать нормативное регулирование кредитования оптимальным? Эти вопросы задали направление для научной дискуссии.

По мнению О.М. Олейник, частые изменения в законодательстве разрушают принцип стабильности правового регулирования в финансовой сфере. Сложившаяся ситуация не выгодна никому: ни кредиторам, ни заемщикам, ни даже государству, которое имеет публичный интерес в развитии кредитного рынка.

Вице-президент Ассоциации региональных банков России, кандидат юридических наук **О.М. Иванов** выступил с докладом о составе и структуре цены кредитного продукта.

Докладчик отметил, что по состоянию на 1 ноября 2012 г. общий объем кредитов, предоставленных банками российским гражданам, составил 6,5 трлн руб., или около 10% ВВП. 32% этого объема приходится на жилищный кредит (1,7 трлн руб.), 15% — на автокредиты (700 млрд руб.), 40% — на нецелевые потребительские кредиты. Около 85% составляют рублевые кредиты. Все большую популярность приобретают кредитные карты, их доля в общем выпуске карточных продуктов увеличилась до 20% от общего числа выпускаемых банковских карт. Согласно данным социологических опросов каждый третий россиянин имеет опыт потребительского кредитования.

Финансовый кризис 2008-2009 гг., резкое повышение процентных ставок, временные трудности с возвратом ранее взятых кредитов вызвали волну судебных разбирательств между банками и гражданами-заемщиками, основным предметом которых вновь стал вопрос о стоимости кредита. Кризисные проявления в секторе потребительского кредитования и стремление правоприменительных органов снизить социальную напряженность привели к тому, что на защиту заемщиков-потребителей встали Роспотребнадзор, Федеральная антимонопольная служба (ФАС), суды и Банк России.

Существует значительное количество иных нерешенных вопросов, связанных с потребительским кредитованием, включая регулирование права потребителя на отказ от кредита, право на получение всеобъемлющей информации о стоимости кредита до заключения договора, единой судьбы целевого кредитного договора и сделки купли-продажи, финансируемой за счет этого кредита.

Практика применения разрозненных и недостаточно согласованных правовых норм, регламентирующих цену потребительского кредита, показывает, что законодательная база в этой области имеет недостатки. Правовое регулирование потребительского кредита и его стоимости всегда сопровождается поиском компромисса между принципом свободы договора и принципом защиты слабой стороны, т.е. потребителя. Это требует существенных усилий и всестороннего анализа.

В течение последних лет количество судебных решений, касающихся законности взимания банковских комиссий по договорам потребительского кредита, увеличилось многократно. Как правило, подход судов к рассмотрению споров о

взимании банковских вознаграждений носит казуистический характер, что только увеличивает необходимость выявления основополагающих принципов. По данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации¹, в 2011 г. число поданных гражданами исков о защите прав потребителей из договором с финансово-кредитными учреждениями превысило 230 тыс. Это почти вдвое больше общего числа исков этой категории за все предыдущие годы и составляет 10% общего числа исковых заявлений, поданных физическими лицами к юридическим лицам за тот же период². Иски о взыскании ранее уплаченных комиссий по договорам потребительского кредита занимают подавляющую часть от общего количества всех исков в сфере потребительского кредитования.

Потребительский кредит является сложной договорной конструкцией. Наряду с кредитным договором заемщику может быть предложено заключить договор банковского счета, один или несколько договоров страхования³, залога (ипотеки) и т.д. В другом случае за выдачей целевого кредита следует, например, заключение договора купли-продажи. Все перечисленные договоры находятся в тесном логическом, экономическом и правовом единстве с кредитным договором.

С точки зрения заемщика, заключение договора банковского счета или договора страхования лишено смысла в отрыве от права на получение им кредита. Более того, полученная заемщиком сумма кредита важна не сама по себе, а как средство приобретения товара. С точки зрения банка предоставление кредита является возможным лишь при заранее согласованном распределении рисков между ним, заемщиком и страховой компанией. Как показывает анализ судебной практики⁴, суды часто признают условия договора потребительского кредита ущемляющими права потребителей⁵ и игнорируют аргументы банков, ссылающихся на свободу договора и автономию воли сторон. Защита слабой стороны сама по себе еще не оправдывает ограничения права банков определять часть условий кредитного договора в одностороннем порядке и не является достаточным основанием для признания таких условий недействительными.

В связи с изложенным представляется необходимым выяснить границы сферы действия принципа свободы договора и принципа приоритетной защиты потребителя. Для этого следует установить и обосновать критерии применения указанных принципов, прежде всего в отношении согласования сторонами способа определения цены кредитного договора.

Понятие «кредитная услуга» употребляется в законодательстве, на практике и в литературе в широком и узком значении. Кредитная услуга в узком смысле за-

¹ Официальный интернет-сайт Судебного департамента — www.cdep.ru/index.php?id=5

² Данные взяты из отчетов по работе судов общей юрисдикции по первой инстанции о рассмотрении гражданских дел по графе «Поступило дел в отчетном периоде», включенных в статистическую информацию Судебного департамента.

³ В сделках ипотечного кредитования, например, обычно заключаются договор имущественного страхования приобретаемой жилой недвижимости, а также договор страхования жизни и здоровья заемщика.

⁴ См.: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 сентября 2011 г. № 146 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров».

⁵ Части 1 и 3 ст. 16 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей».

ключается в предоставлении заемщику кредита в соответствии с кредитным договором. Кредитная услуга в широком смысле включает в себя комплекс различных операций, осуществляемых банком и иными лицами на основе взаимосвязанных договоров (кредитного договора и сопутствующих договоров), объединенных общей правовой целью — предоставление заемщику денежной суммы (кредита) с обязательством возврата. К числу сопутствующих договоров относятся, например, обеспечительные сделки, договор банковского счета, договор страхования и т.п., которые связаны с предоставлением, обслуживанием, возвратом или обеспечением кредита. В практике розничного (массового) банковского кредитования кредитную услугу в широком значении принято называть кредитным продуктом.

При применении нормы законодательства о защите прав потребителей, запрещающей навязывать потребителю дополнительные товары (работы, услуги), понятие кредитной услуги следует понимать в широком значении, что не ограничивает кредитные организации в предложении потребителям сложных услуг (кредитных продуктов).

Цена кредитного договора состоит из двух частей: процентов и непроцентных платежей, которые могут включать комиссии и компенсации отдельных издержек, которые понес банк в связи с заключением и исполнением кредитного договора. Непроцентная часть цены кредитного договора может не зависеть от установленного договором срока пользования кредитом и поэтому не будет изменяться при досрочном возврате кредита.

Опираясь на определение, содержащееся в Директиве ЕС 2008/48 о потребительском кредите, можно предложить следующее определение понятия «цена договора» (ст. 424 Гражданского кодекса Российской Федерации) применительно к договору потребительского кредита: ценой договора потребительского кредита признается сумма всех расходов по обслуживанию кредита, включая проценты, комиссии, иные вознаграждения, которые потребитель обязан уплатить банку в связи с предоставлением кредитного продукта за исключением нотариальных расходов и государственной пошлины. Платежи по сопутствующим договорам включаются в цену договора потребительского кредита, если заключение указанных договоров является обязательным условием получения кредита на рыночных условиях.

В свою очередь полная стоимость кредита (эффективная годовая процентная ставка) выражает цену кредитного продукта в виде годовой процентной ставки, рассчитанной по формуле сложных процентов с ежедневным начислением.

При массовом кредитовании на стандартных условиях банками используется тарифная форма выражения цены кредитного договора. Под банковским тарифом следует понимать перечень ценовых ставок, которые в одностороннем порядке установлены кредитной организацией и предназначены для многократного применения в целях определения цены договоров, заключаемых банком.

Классификация ценовых ставок банковских тарифов может проводиться по нескольким критериям: по основанию взимания (наступление срока, совершение банком определенных действий), регулярности уплаты (единовременные, периодические, специальные), способу определения размера платежа. Размер платежа может определяться в зависимости от следующего:

- суммы банковской операции (в долях или процентах);
- количества совершенных банковских операций;
- срока оказания банковской услуги.

Разнообразные платежи, взимаемые банками с заемщиков-потребителей, которые в банковской практике именуется процентами и комиссиями и являются частью единой цены кредитного договора, могут иметь различную правовую природу:

- проценты являются частью цены кредитного договора, которая представляет собой денежное вознаграждение (плату) за временное использование суммы кредита (предоставленного банком капитала), зависит от срока использования кредита и отражает возмездность кредитного договора;
- дополнительные выплаты (комиссия за выдачу или предоставление кредита, комиссия за открытие ссудного счета и комиссия за обслуживание кредита), одновременно взимаемые банком при выплате заемщику суммы кредита, представляют собой часть цены кредита, не зависящую от его срока;
- комиссия за досрочный возврат кредита представляет собой компенсацию издержек банка, вызванных недополучением банком процентного дохода, дополнительными операционными расходами и реинвестированием, в смысле п. 2 ст. 709 Гражданского кодекса Российской Федерации;
- комиссия за рассмотрение кредитной заявки в случае, когда она взимается банком без последующего предоставления кредита, является вознаграждением за консультацию потребителя о порядке и условиях получения кредита по договору возмездного оказания услуг;
- комиссии за расчетно-кассовое обслуживание, внесение/получение наличных денежных средств в кассе банка (или банкомате) являются вознаграждениями по договору банковского счета.

На основе анализа зарубежного права (США, Великобритания, Германия, Франция, ЕС), действующего российского законодательства и судебной практики можно предложить следующий комплекс правовых средств, которые являются элементами правового регулирования полной стоимости (цены) договора потребительского кредита:

- ограничение на уровне закона допустимых способов определения цены и ее элементов в договорах потребительского кредита;
- единый для всех кредиторов порядок определения полной стоимости кредита и обязательное информирование о ней заемщика до заключения договора потребительского кредита;
- определение в федеральном законодательстве максимального значения полной стоимости кредита для различных групп кредитных продуктов. Указанная мера направлена на предупреждение практики взимания необоснованно высокой платы за кредит (запрет ростовщичества);
- запрет на взимание отдельных видов банковских комиссионных вознаграждений и компенсаций;
- уменьшение цены кредитного договора при досрочном возврате кредита;
- наделение судебных органов правом осуществлять по заявлениям заинтересованных сторон контроль за содержанием условий кредитного договора, которые влияют на его цену и установлены кредитором в одностороннем порядке (в банковских тарифах).

С.А. Румянцев, аспирант кафедры предпринимательского права НИУ ВШЭ, представил доклад о недобросовестных банковских практиках в сфере потребительского кредитования. По его мнению, с экономической точки зрения банки

и заемщики всегда находятся в неравном положении на рынке потребительского кредитования. В абсолютном большинстве случаев потребители не способны повлиять на условия кредитных договоров (договорная диспропорция), а также не обладают достаточной информацией для принятия рациональных решений (информационная диспропорция).

Это неравенство имеет серьезное правовое последствие: у кредитных организаций появляется фактическая (но не правовая) возможность удовлетворять свои интересы за счет ущемления интересов клиентов. Как показывает судебная практика, некоторые банки этим пользуются. Подобное поведение противоречит принципу добросовестности, который предполагает, среди прочего, обязанность сторон по взаимному сотрудничеству, а также уважение не только личных интересов, но и интересов контрагента⁶. Другими словами, банк должен стремиться к тому, чтобы его действия, в том числе по составлению кредитного договора, соответствовали разумным ожиданиям потребителя.

По экономическим причинам почти все взаимодействие между банками и клиентами стандартизировано, поэтому ущемление прав заемщиков следует считать не единичным случаем, а заранее продуманной недобросовестной практикой. Данная практика реализуется двумя способами: 1) путем включения в кредитный договор условий, которые имеют заведомо несправедливый и, соответственно, недобросовестный характер по отношению к заемщику; 2) путем организации взаимодействия с потребителями таким образом, чтобы они не имели возможности пользоваться установленными законом правами и гарантиями, а также принимали решения, не соответствующие их разумным ожиданиям.

Текущая судебная практика позволяет выделить несколько типов противозаконных договорных условий, в том числе:

- 1) условия об одностороннем изменении ставки процента, графика платежей, тарифов;
- 2) условия о сроках исполнения обязательств, не соответствующие нормам гражданского законодательства;
- 3) условия, навязывающие потребителям дополнительные финансовые услуги;
- 4) условия о безакцептном списании денежных средств для погашения кредита и о прекращении/приостановлении действия кредитной карты по усмотрению банка;
- 5) условия об установлении подсудности споров;
- 6) условия о скрытых комиссиях;
- 7) условия об ответственности банка и заемщика;
- 8) условия, ущемляющие права заемщика, при досрочном возврате денежных средств, и т.д.

⁶ Речь идет об объективном смысле понятия «добросовестность» (по классификации И.Б. Новицкого). Характеризуя добросовестность в объективном значении, проф. Новицкий писал о «связанности, согласованности отдельных частных интересов, а также частного интереса с интересом целого; подчинении каждого равномерно идее общего блага, поскольку она проявляется или отражается на отношении между данными лицами». *Новицкий И. Б.* Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1. Т. 6. С. 131. В современной литературе эта мысль получила развитие: «Добросовестность в объективном смысле — это взаимная честность и доверие контрагентов в отношениях друг к другу, учет взаимных интересов, рачительность, старательность, необходимая осмотрительность субъекта в гражданском обороте». *Радченко С.Д.* Злоупотребление правом в гражданском праве России. М.: Волтерс Клувер, 2010.

При оценке законности данных условий суды часто прибегают к системному и расширительному толкованию законодательства. Например, ч. 1 ст. 16 закона «О защите прав потребителей» запрещает включать в договор условия, ущемляющие *права* потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами. Однако суды усматривают нарушение указанного положения закона и в том случае, когда договорное условие вообще не касается прав потребителей, а устанавливает для них дополнительные *обязанности*, например обязанность по ведению ссудного счета.

Механизм защиты прав потребителей дает сбой всякий раз, когда договорное условие было установлено с учетом диспозитивных норм гражданского права, т.е. формально — по усмотрению сторон, а по факту — по усмотрению банка. Исходя из п. 3 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 сентября 2011 г. № 146, в подобных случаях суды должны сравнивать условие конкретного договора с вариантом поведения, предусмотренным диспозитивной нормой Гражданского кодекса Российской Федерации и применяемым в случае отсутствия специального соглашения. Соответственно, условие договора должно быть не хуже, чем этот вариант. Эта позиция не только не соответствует формулировке ч. 1 ст. 16 закона «О защите прав потребителей», но и сложна в практическом применении. Например, какие платежи по кредиту удобнее для заемщика — дифференцированные или аннуитетные? Банкиры полагают аннуитетный платеж удобным, прежде всего для самого заемщика, но он возможен только в силу диспозитивности ч. 2 ст. 809, ч. 1 ст. 810 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Из судебной практики вполне понятно, что правоприменительные органы стремятся признать положение договора ничтожным не в силу буквального противоречия какой-либо норме закона, а в силу необоснованного ущемления *интересов* заемщиков. Российское законодательство не содержит эффективных средств, которые позволяли бы оспаривать условия потребительского договора по подобному основанию⁷.

По этой же причине единообразная судебная практика до сих пор не сформировалась в отношении правомерности уступки долга коллекторам, а также по ряду иных вопросов.

Примером недобросовестной практики второго типа может служить одно из дел, рассмотренных Мосгорсудом⁸.

Потребитель приобрел в кредит автомобиль, кредитный договор был оформлен представителем банка, который находился в автосалоне. Перед подписанием он разъяснил потребителю условия кредитования. После того как заемщик вернулся домой и внимательно ознакомился с документами, оказалось, что многие условия не соответствуют устным разъяснениям. Как следует из объяснений потребителя, «в течение дня ему долго не отдавали документы, около 23 часов 26.04.2011 г. ему предложили быстро расписаться в документах, так как офис закрывался, что ли-

⁷ При этом ст. 428 Гражданского кодекса Российской Федерации (договор присоединения) в подобных случаях практически не применяется, поскольку ее формулировки имеют недостатки. Кроме того, институт договора присоединения не позволяет признать договорное условие недействительным. Расторжение или изменение договора (ч. 2 ст. 428) часто не отвечает интересам заемщика.

⁸ Определение Московского городского суда от 20 февраля 2012 г. по делу № 33-0908.

шило его возможности ознакомиться с документами, прочитав которые он обнаружил, что стоимость автомашины завышена в два раза, сумма кредита также превышает в два раза сумму кредита, о которой имелась договоренность. В дальнейшем ответчики оставили без удовлетворения его претензии о расторжении договоров... Кроме того, истцу навязана услуга по страхованию автомобиля». Исковые требования сводились к признанию недействительными ряда условий договора.

Суд иск отклонил, ограничившись формальной позицией: потребитель подписал все документы, в том числе акт приема-передачи, где написано, что он не имеет претензий, и согласовательный лист, из которого следует, что потребитель самостоятельно принял решение приобрести автомобиль в кредит, «находясь в здравом уме и твердой памяти, без оказания давления».

Рассматриваемый пример позволяет обратить внимание на пробел в законодательстве. Ч. 1 ст. 12 закона «О защите прав потребителей» наделяет потребителя правом отказаться от договора и потребовать возмещения убытков только в том случае, когда потребителю не предоставили возможность незамедлительно получить информацию при заключении договора. Даже если представитель банка допустил ошибку в устной консультации, то в письменных документах, которые заемщик подписал, содержалась корректная информация, т.е. так или иначе эта информация была предоставлена потребителю до подписания документов и ч. 1 ст. 12 не применима. Условия кредитного договора могут быть признаны недействительными в силу введения потребителя в заблуждение (ст. 178 Гражданского кодекса Российской Федерации) или обмана (ст. 179). В соответствии с ч. 1 ст. 178 потребитель может ссылаться только на заблуждение относительно природы сделки либо тождества или таких качеств ее предмета, которые значительно снижают возможности его использования по назначению. Заемщик в рассматриваемом примере заблуждался в отношении совсем других условий. Для суда было бы также затруднительно признать факт обмана, поскольку все кредитные условия были изложены в бумагах, которые потребителю предоставили, но он сам не стал с ними подробно знакомиться.

Вопрос возможно поставить и по-другому: установлена ли в законодательстве обязанность банка консультировать своих клиентов корректно и в обстановке, позволяющей сосредоточиться на содержании банковских документов? На данный момент — нет, но мы снова возвращаемся к общим правилам о добросовестности, закрепленным в ст. 1 и 10 кодекса. Вполне естественно, что добросовестный банк не должен заставлять потребителя подписывать кредитный договор в спешке. Проблема лишь в том, что законодательство не устанавливает каких-либо правил или критериев для судебной оценки подобных ситуаций, поэтому суду приходится занимать формальную позицию по подобным спорам.

Существуют дела, когда суды все же признали некоторые виды недобросовестной практики незаконными. К ним относятся: 1) составление договора мелким шрифтом и использованием сложных терминов; 2) размещение некоторых условий кредитования в Интернете, а не непосредственно в бумажном тексте договора; 3) возложение на потребителя обязанности по самостоятельному получению информации; 4) неприкладывание тарифов банка к тексту договора (при этом с потребителя берется расписка, что он с тарифами ознакомлен). В подобных делах, так же как и в случае с незаконными договорными условиями, позиции судебных

органов представляются крайне спорными, поскольку основаны на расширительном толковании закона.

Проблема состоит в том, что формализованное российское законодательство не может предложить правоприменителям какие-либо эффективные средства оценки баланса интересов сторон кредитного отношения. Мировой опыт, а также отечественная правовая доктрина подсказывают, что данная задача может быть решена при помощи развития принципа добросовестности⁹. Целесообразно законодательно установить систему критериев («тест на добросовестность»), которые позволят судье оценить соблюдение баланса интересов.

К примеру, в Европейском союзе несправедливыми (недобросовестными) могут быть признаны условия, которые не являются индивидуально согласованными с потребителем и в нарушение принципа доброй воли вызывают существенный дисбаланс в правах и обязанностях сторон по договору в ущерб потребителю¹⁰. С.А. Румянцев полагает, что подобные формулировки не подходят для российского законодательства в силу разницы в правовых традициях и доктринах, хотя общий вектор развития законодательства в России и Европе совпадает.

Говоря о «существенном дисбалансе в правах и обязанностях сторон» российский юрист предполагает прежде всего, что каждому праву должна корреспондировать обязанность¹¹. Напротив, европейский юрист ведет речь о дисбалансе в рыночном положении сторон, о проявлении негативного эффекта от договорной и информационной диспропорции. По мнению докладчика, российское определение понятия «недобросовестное договорное условие» должно включать указания на стандартизированный характер условия и заведомое (для банка) противоречие данного условия правомерному и очевидному интересу потребителя, что не соответствует принципу добросовестности.

Второй вид недобросовестной практики может быть обозначен в законодательстве термином «недобросовестная коммерческая практика», которая предполагает любое недобросовестное влияние банка или аффилированного с ним третьего лица на поведение потребителя, совершаемое в интересах банка и противоречащее правомерному интересу потребителя.

Круглый стол продолжился выступлением начальника Управления контроля финансовых рынков Федеральной антимонопольной службы (ФАС) **О.С. Сергеевой**. Она рассмотрела отдельные вопросы защиты прав заемщиков в России, исходя из правоприменительного опыта ФАС. На сегодняшний день функции защиты прав потребителей напрямую не входят в компетенцию данного органа. Однако, применяя нормы антимонопольного законодательства, ФАС косвенно защищает и права потребителей.

⁹ Это соответствует и п. 6 Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

¹⁰ См.: *Ефремова М.Д., Петрицев В.С., Румянцев С.А., Фогельсон Ю.Б.* Защита прав потребителей финансовых услуг / отв. ред. Ю.Б. Фогельсон. М.: Норма, Инфра-М, 2010. С. 277-280.

¹¹ Как писал Н.М. Коркунов, «определяемые юридическими нормами взаимные отношения людей слагаются из соответствующих друг другу и друг друга обуславливающих права и обязанности... Отношение, слагающееся из права и обязанности, и есть юридическое отношение». См.: *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права. СПб.: Изд. кн. магазина Н.К. Мартынова, 1909. С.118-119.

О.С. Сергеева начала выступление с примера: психологически какой приятнее покупать товар — за 2000 руб. или за 1999 руб.? Так же и с кредитом. Какой кредит более привлекателен: за 20% годовых + 2% ежемесячно или за 60% годовых? Цифра в 60% психологически менее приятна. В начале 2000-х годов кредитование стало достаточно активно развиваться и банки стали искать более эффективные способы продвижения своих продуктов. Появились скрытые комиссии. Под скрытыми комиссиями или скрытыми процентами многие, в том числе и потребители, понимают те проценты, которые скрывают полную стоимость кредита. 2% ежемесячно от стоимости кредита скрывали реальную ставку в 40, 50 или 60%. Такой продукт намного сложнее продать, чем продукт за 20% плюс 2% ежемесячно.

Можно использовать терминологию недобросовестных практик. В законе о защите конкуренции есть свой термин — «недобросовестная конкуренция». Согласно определению, это действия, направленные на получение преимуществ, противоречащие законодательству или обычаям делового оборота, требованиям разумности, добропорядочности, справедливости и способные причинить ущерб или нанести вред деловой репутации конкурентов. Недобросовестная конкуренция запрещена антимонопольным законодательством. Одной из форм нарушения данного запрета является введение потребителей в заблуждение в отношении потребительских свойств товаров. Теоретически к действиям тех банков, которые начали предлагать потребителям указанные выше продукты со скрытыми процентами, можно было применить запрет на недобросовестную конкуренцию. Некоторые конкурирующие банки обращали внимание, правда неофициально, что они-то как раз в отличие от конкурентов честно указывали стоимость кредитов и потребителей в заблуждение не вводили.

Таким образом, понятно, что различные практики банков по отношению к потребителям могут быть ограничены в том числе и требованиями антимонопольного законодательства. Однако в данном случае кредитные организации жалоб на конкурентов не подавали и не были недостаточно активны, поэтому по такому пути не пошли, в свою очередь остальные банки переняли указанный способ продвижения банковских продуктов.

По вопросу о стоимости кредита можно дискутировать долго. В эту стоимость закладывается как стоимость денег (процентная ставка по кредиту), так и другие расходы банка (например, аренда). ФАС никогда не ставил своей целью оценивать законность или незаконность тех или иных комиссий, но с точки зрения потенциального пользователя услуг банковской системы есть определенная логика в признании комиссий незаконными. Например, комиссия за ведение ссудного счета не предполагает оказания какой-либо отдельной услуги, как разъяснил Высший Арбитражный Суд. Комиссия за выдачу кредита взимается только с тех, кто кредит получил. Но с тех, кому было отказано в выдаче кредита, эта комиссия не взимается. Получается, что услуга по рассмотрению документов оказывается и тому, и другому, но взимание комиссии зависит от принятого положительного или отрицательного решения. Но объективно затраты на рассмотрение заявок на кредит, по которым было отказано, включаются в стоимость банковских продуктов. Аналогично в процентные ставки по всем кредитным договорам закладывается риск того, что часть заемщиков кредиты не вернет. Таким образом, этот риск компенсируется заемщиками, которые исполняют договор надлежащим образом.

Что касается жалоб потребителей, то тут примеры могут быть самые разные. В личной практике докладчика встречалась жалоба, где гражданка писала: «Я хотела купить себе шубу, я не была проинформирована обо всех условиях. Все, что я подписала, — это один листочек». Это была оферта банку. На этом одном листе бумаги было все написано: и процент по кредиту, и все остальные комиссии. Не прочитать один листочек — это, как минимум, безответственно. Практика знает примеры, когда более опытные заемщики начинают жаловаться либо предпринимать какие-либо иные действия, чтобы не платить. Когда они брали кредит, это соответствовало и их разумным ожиданиям, и все они были проинформированы, и обо всем прекрасно знали. Но когда узнали, что судебная практика признает такие сделки незаконными, начинают пытаться получить какую-либо компенсацию.

Истина где-то посередине. Можно найти примеры и недобросовестных заемщиков, и недобросовестных банков.

К примеру, во время кризиса в общественную приемную ФАС обратились граждане, у которых была заложена машина. Они были не в состоянии платить по кредиту и хотели продать машину. Но банк держал документы и не давал возможности продать это транспортное средство, чтобы они могли погасить кредит. При этом банк был согласен отдать документы, если сами потенциальные покупатели придут в банк. Потенциальные покупатели, естественно, вообще не хотели связываться с кредитными машинами, поэтому получилась странная ситуация. Есть долг, он растет. Долг может быть погашен, но никакие разумные усилия со стороны банка не предпринимались.

Касательно прочтения условий договора О.С. Сергеева отметила следующее. Неправильно исходить из того, что договор не нужно читать. С самого начала потребительского кредитования до потребителя должны в определенной форме доводиться все существенные условия договора. Должна быть предоставлена информация, необходимая для правильного принятия решения. Идея достаточно четкая, но это вопрос правоприменения. Безусловно, мы будем сталкиваться с появлением новых практик в ответ на законодательное и судебное регулирование.

Право должно реагировать на меняющуюся ситуацию. Вопрос справедливого баланса — это вопрос обсуждения. Как и добросовестность, баланс является оценочным понятием. Конечно, потребители учатся на ошибках, но ошибки могут быть слишком жестокими. Это все-таки вопрос имущественного положения заемщиков, одно неверное решение — и долговая яма на всю жизнь. Поэтому государство при осуществлении регулирования должно создавать все условия, чтобы выбор потребителя был осознанным и, главное, правильным.

Доклады участников и последующая дискуссия показали, что найти компромисс в области кредитования крайне непросто, но необходимо для дальнейшего развития финансового сектора экономики. Значит, исследования данной проблемы будут продолжаться.